

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ
ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ /
SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS
AND PROCESSES

УДК 303.425-053.8(597)

doi: 10.15507/2413-1407.123.031.202302.375-392

Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Социальная адаптация пожилых людей
к цифровой трансформации общества:
социологические исследования в Ханое и Хошимине
(Вьетнам)

X. X. Нгуен

*Национальная политическая академия Хошимина (г. Ханой, Вьетнам),
Российский государственный социальный университет
(г. Москва, Российская Федерация)
hoangnh@hctma2.edu.vn*

Аннотация

Введение. В эпоху развития 4-й промышленной революции и цифровой трансформации в мире (в том числе во Вьетнаме) остается большое количество пожилых людей, не имеющих навыка пользования цифровыми ресурсами. Цель статьи – проанализировать текущее состояние социальной адаптации пожилых людей в Ханое и Хошимине (Вьетнам) к цифровой трансформации общества через отношение и уровни доступа к некоторым видам цифровых технологий и их использования в экономической, политической и социальной сферах.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили результаты социологического опроса 984 пожилых людей в Ханое и Хошимине, который был проведен с мая по сентябрь 2022 г. Статистический анализ и количественное тестирование были выполнены с помощью программы SPSS версии 25.0. Также проанализированы данные национальных отчетов о переписи населения и о старении населения.

Результаты исследования. Выявлено, что пожилые люди плохо осведомлены о функции и пользе некоторых цифровых технологий, которые достаточно популярны, необходимы и даже созданы только для них. Определены основные причины низкого доступа к цифровым технологиям: незнание о доступных цифровых ресурсах и отсутствие помощи в их освоении. Однако пожилые люди считают, что цифровые технологии помогут им жить счастливее и удобнее.

Обсуждение и заключение. Оснащение молодого поколения цифровыми знаниями и навыками является необходимой подготовкой к «активному старению» в эпоху цифровых технологий. Правительству нужны более актуальные проекты по усилению социальной адаптации пожилых людей. Полученные результаты о степени доступа пожилых людей к цифровой среде могут быть полезны для государственных органов, ассоциаций пожилых людей, институтов семьи. Эти данные могут стать стимулом для создания необходимых программ для поддержки пожилых людей в цифровую эпоху.

© Нгуен X. X., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: социальная адаптация, пожилые люди, цифровая трансформация общества, старение населения, цифровые технологии, четвертая промышленная революция

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Нгуен Х. Х. Социальная адаптация пожилых людей к цифровой трансформации общества: социологические исследования в Ханое и Хошимине (Вьетнам) // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 2. С. 375–392. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.375-392>

Original article

Social Adaptation of the Elderly to Digital Transformation of Society: The Sociological Research in Hanoi Capital and Ho Chi Minh City (Vietnam)

H. H. Nguyen

*Ho Chi Minh National Academy of Politics (Hanoi, Vietnam),
Russian State Social University (Moscow, Russian Federation)
hoangnh@hcm2.edu.vn*

Abstract

Introduction. The population aging in Hanoi Capital and Ho Chi Minh City (Vietnam) coincides with the development of the 4th Industrial Revolution and digital transformation. The article aims to analyze the current state of social adaptation of elderly people in Vietnam to the digital transformation of society through their attitudes and levels of accessing and using to certain types of digital technologies in the economic, political, social and cultural field.

Materials and Methods. The sociological survey of 984 elderly people in Hanoi and Ho Chi Minh City was conducted from May to September 2022. SPSS version 25.0 was used for statistical analysis and quantitative testing. The national census reports and population aging data were also analyzed.

Results. Elderly people are poorly aware of the function and usefulness of some digital technologies, although these technologies are quite popular, necessary, and even created only for them. Therefore, they do not have good access to them. The main reasons are ignorance, the absence of help and guidance. However, elderly people believe that digital technologies will help them live happier and more convenient.

Discussion and Conclusion. Equipping the younger generation with digital knowledge and skills is a necessary preparation for the goal of “active aging” in digital era. The government needs more relevant projects to improve the social adaptation of elderly people; pay attention to the best solution to the digital divide for elderly people being in rural area, poor group, low education and living alone. The results of this article provide some important implications for state agencies, elderly associations, family institutions and the elderly. This results will supply ideas to build necessary solutions and policies for the elderly in the digital era.

Keywords: social adaptation, elderly people, digital transformation of society, population aging, digital technologies, the 4th Industrial Revolution

Conflict of interests. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Nguyen H.H. Social Adaptation of the Elderly to Digital Transformation of Society: The Sociological Research in Hanoi Capital and Ho Chi Minh City (Vietnam). *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(2):375–392. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.375-392>

Введение. Сегодня из 8 млрд чел. в мире 10 % составляют люди пожилого возраста (65 лет и старше)¹. Закон Вьетнама о пожилых людях 2009 г. в качестве таковых определяет людей 60 лет и старше. В настоящее время во Вьетнаме про-

¹ World Population Prospects 2022: Summary of Results [Электронный ресурс] // United Nations Department of Economic and Social Affairs Population Division. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

живает около 11,41 млн пожилых людей (что составляет 11,86 % всего населения страны). С 2017 г. Вьетнам вошел в состав стран со стареющим населением и, как ожидается, официально станет страной с суперстарым населением в 2030-х гг.²

Старение населения во Вьетнаме происходит одновременно со сложным и всеобъемлющим процессом преобразования общества в цифровое, «суперумное» общество (общество 5.0) из-за воздействия 4-й промышленной революции. В этом контексте ожидается, что социальная цифровая трансформация вместе с достижениями цифровых технологий и их преимуществ, а также воздействием пандемии COVID-19 принесут прорывное решение для улучшения качества жизни³ [1]. Однако повысить социальную адаптивность пожилых людей к цифровой трансформации общества непросто. Многие исследования также показали, что пожилые люди имеют слабую социальную адаптацию к цифровой трансформации и неспособны интегрироваться в информационное общество [2]. В настоящее время во Вьетнаме около 74 % населения пользуются интернетом, но только 6,4 % людей в возрасте 55 лет и старше – социальными сетями⁴. Нынешние пожилые люди, помимо рисков и барьеров, вызванных снижением в старости психофизиологической функции, сталкиваются и с «цифровым неравенством», «цифровым разрывом».

Столица Вьетнама Ханой и г. Хошимин являются ведущими центрами политики, экономики, науки, технологий и инноваций в стране, пионерами пилотного строительства новых современных моделей цифрового преобразования. В Ханое в настоящее время проживают около 1 200 000 пожилых людей (что составляет около 11,0 % пожилого населения страны), а в Хошимине – около 841 000 пожилых людей (около 9,4 % пожилого населения страны).

Следовательно, исследования по социальной адаптации пожилых людей к цифровой трансформации общества в Ханое и Хошимине (Вьетнам) актуальны.

Цель статьи – проанализировать состояние социальной адаптации пожилых людей во Вьетнаме к социальной цифровой трансформации по двум измерениям: отношению к ней пожилых вьетнамцев (восприятие, мнения, убеждения) и их наличию доступа к цифровым технологиям, опыту их использования в экономической, политической, культурной и социальной сферах.

Обзор литературы. Исследования социальной адаптации пожилых людей к цифровой трансформации общества, с социологической точки зрения, на данный момент отсутствуют. На основе предыдущих исследований мы выделили три наиболее важные проблемные группы.

1. Применение теорий и моделей «принятия технологий», ориентированных на научный и технический подход, для рассмотрения способности пожилых людей получать и использовать цифровые технологии⁵ [3; 4].

² UNFPA. Population Aging and the Elderly in Vietnam: Current Situation, Forecast and Some Policy Recommendations. Hanoi : United Nations Population Fund in Vietnam, 2011. 68 p.

³ The Impact of COVID-19 on Older Persons: Vietnam Analytical Brief [Электронный ресурс]. URL: https://ageingasia.org/wp-content/uploads/2020/12/Vietnam_analytical_report_23122020.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

⁴ We Are Social. Digital Transformation in Vietnam. Impressive Statistics at the Beginning of 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://specials.laodong.vn/chuyen-doi-so-tai-viet-nam-va-nhung-thong-ke-an-tuong-2021/> (дата обращения: 11.11.2022).

⁵ Bolaños M., Collazos C., Gutiérrez F. Experiences in the Application of Some Models of Technology Acceptance: Adaptation for the Elderly People // The XXI International Conference on Human Computer Interaction, 2021. New York : Association for Computing Machinery, 2021. Pp. 1–5.

2. Положительные стороны, преимущества и недостатки, барьеры для пожилых людей при использовании цифровых технологий в повседневной жизни [5–8].

3. Социальная адаптируемость пожилых людей к цифровой трансформации в мире и во Вьетнаме через призму социологии [9; 10]. В большинстве исследований недостаточно четко отражены содержание и проявления общей и комплексной трансформации установок, поведения и переживаний пожилых людей при постепенном переходе к цифровому обществу и появлению цифровых технологий.

Наблюдается серьезная нехватка подходов со стороны гуманитарных и социальных наук, особенно в современной социологии, к изучению этой темы. Предыдущие исследования основаны преимущественно на теориях и моделях принятия цифровых технологий [11], поэтому объяснения и рекомендации в основном подчеркивают перспективу технического проектирования [12; 13]. Между тем некоторые последние публикации показывают, что необходимо анализировать состояние осведомленности, доступа и использования цифровых технологий пожилой группы с социологических позиций⁶ [9; 10; 14; 15], уделять больше внимания балансу и гармонии вместо того, чтобы полагаться исключительно на подходы научных технологических теорий [16].

Таким образом, проведенный анализ научной литературы показал недостаточное исследование адаптации и доступа пожилых людей к цифровым услугам, что свидетельствует об актуальности проведенного нами исследования.

Материалы и методы. Статья основана на результатах социологического опроса 984 пожилых людей, проживающих в Ханое и Хошимине (Вьетнам), проведенного с мая по сентябрь 2022 г. Пожилые люди в этом исследовании были выбраны маловероятным и целенаправленным образом, чтобы гарантировать, что они подходят для целей исследования с разумной и гармоничной структурой выборки пожилых, избегая слишком большого несоответствия и дисбаланса, как количественно, так и с точки зрения психофизиологических, демографических, экономических и социальных факторов. Столица Ханой (районы Кау Гиай и Донг Ань) была выбрана для представления Севера, а мегаполис Хошимин (включая город внутри него Тху Дык и район Кан Гио) – для представления Южного региона Вьетнама. Эти территории являются важнейшими экономическими, политическими, культурными и научно-техническими центрами страны. Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании.

Для обработки и анализа данных применялись: критерий хи-квадрат – для статистической обработки результатов исследования; Т-тест и тест One-Way ANOVA – для проверки разницы среднего значения между количественной переменной и средним значением пути разветвления в качественной переменной. Эта разница является статистически значимой при уровне значимости исследования $p\text{-value} < 0,05$. С помощью 3- или 5-уровневой шкалы Лайкерта проверялась пригодность и согласованность содержания компонентов (наблюдаемых

⁶ Вдовина М. В. Развитие цифрового взаимодействия в трансформирующемся обществе // Цифровизация в условиях пандемии: миссия социального университета будущего. М. : РГСУ, 2022. С. 70–75.

переменных) для набора переменных с помощью коэффициента Кробаха Альфа и факторного анализа (ЕFA) для сведения количества наблюдаемых переменных к нескольким факторам.

В исследовании также использовались многие официальные вторичные данные: национальный отчет о переписи населения и жилого фонда 2019 г.; результаты лонгитюдного исследования здоровья пожилых людей во Вьетнаме, опубликованные в 2020 г.

Результаты исследования. *Отношение пожилых людей к цифровой трансформации общества и роли цифровых технологий в повседневной жизни.* Исследования показывают, что пожилые люди плохо понимают функции и полезность 15 заложенных в опрос цифровых технологий (общий средний балл – 1,41/10 баллов) и тратят очень мало времени в течение дня на доступ к ним и их использование (общий средний балл – 0,81 часа/день), хотя данные технологии простые, распространенные и необходимые в пожилом возрасте⁷ (табл. 1.).

Т а б л и ц а 1. Понимание пожилыми людьми функций, полезности (баллы) и времени, проведенного с использованием цифровых технологий (часы/день)⁸

Table 1. Elderly people's understanding of functions, usefulness (scores) and time spent using digital technologies (hours/day)

Основные виды цифровых технологий / Some basic types of digital technologies	Уровень понимания / Level of understanding	Время использования / Usage time
1	2	3
Онлайн-приложение по уходу за пожилыми людьми (S-Health, Hasu) / Online application for elderly care (S-Health, Hasu)	0,61	0,44
Онлайн-приложение для предупреждения о наводнениях / Online application for flood warning	0,66	0,42
Информационное приложение для передвижения на транспорте / Online bus application	0,72	0,43
Приложение для оплаты банковской картой онлайн / Online banking card payment application	0,73	0,46
Технология виртуальной реальности (VAR) / Virtual reality technology (VAR)	0,85	0,42
Аудиокниги, электронные книги в интернете / Audio books, e-books	0,93	0,65
Приложение для онлайн-навигации Google Maps / Google Maps online application for navigation	0,96	0,56
Приложение для онлайн-покупок (Lazada, Tiki, Shopee) / Online shopping application (Lazada, Tiki, Shopee)	1,08	0,61
Программное обеспечение для встреч / прослушивания, онлайн-звонков (Skype, Zoom) / Softwares for online meeting, listening – calling (Skype, Zoom)	1,11	0,54
Технологическая служба вызова и бронирования автомобилей (Grab, Gojek) / Use car-booking application (Grab, Gojek)	1,15	0,56
Компьютер (ноутбук) / Computer (laptop)	1,93	0,92

⁷ Institute for Economic Research ASEAN and East Asia, Institute of Population, Health and Development. Elderly and health in Vietnam. Hanoi : Labor Publishing House, 2020. 288 p.

⁸ Здесь и далее в статье все таблицы и рисунок составлены автором.

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3
Социальные сети / Social networks	2,21	1,58
Умный мобильный телефон с подключением к интернету / Smart phone with Internet connection	2,43	1,75
Электронный паспорт вакцины против COVID-19 / Electronic COVID-19 vaccine passport	2,43	0,49
Телевидение с подключением к интернету/Wi-Fi / TV with Internet/Wi-Fi connection	3,4	2,39

T-тест и однофакторный дисперсионный анализ показывают, что пожилые мужчины, принадлежащие к этнической группе кинь (большинство этнических групп во Вьетнаме), проживающие в городских районах (город Тху Дык и район Кау Гиай), достаточно обеспеченные, живущие с другими членами семьи, хорошо образованные и принадлежащие к возрастной группе 60–69 и 70–79 лет, гораздо лучше понимают полезность подключенного к интернету телевидения, по сравнению с пожилыми людьми в остальных группах (уровень значимости исследования p -value < 0,01). Результаты опроса показывают, что существует положительная корреляция между уровнем знаний и временем, проведенным с использованием цифровых технологий в повседневной жизни пожилых людей (табл. 1). В течение дня они проводят больше времени за использованием технологий, которые хорошо знают, и понимают их важность для жизни (за исключением электронного заявления на получение паспорта вакцины от COVID-19, которое действительно необходимо и было распространено только в пик пандемии).

Пожилые люди относительно позитивно воспринимают и оценивают эффекты цифровых технологий после их использования (табл. 2). Это важная практическая основа для руководства и продвижения исследовательских моделей и проектов и корректировки системы политики национальной безопасности, чтобы помочь повысить адаптируемость этой социальной группы к цифровой трансформации общества во Вьетнаме. Однако также они выразили обеспокоенность и поделились, с какими трудностями им приходится сталкиваться. Так, они не понимают, как использовать цифровые технологии (60,2 %), не знают, как защитить информацию, персональные данные (32,5 %), часто им некому помочь в освоении цифровых средств (43,1 %), сами цифровые технологии вызывают сложность (27,6 %), а некоторые опрошенные в качестве барьеров указали противодействие членов семьи (25,2 %).

Таблица 2. Ощущения пожилых людей от использования цифровых технологий, %
Table 2. Emotions of elderly people when using digital technologies, %

Показатель / Indicator	Соотношение / Percent	
	Не согласен / Not Agree	Согласен / Agree
1	2	3
Стал счастливее / Be happier	44,7	55,3
Мне удобнее / Be more comfortable	49,6	50,4
Более удовлетворен / Be more satisfied	56,1	43,1
Больше надежды / Be more hopeful	80,5	19,5

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3
Слишком дорого* / Be more expensive	85,4	14,6
Одиноко* / Be lonelier	93,5	6,5
Больше стресса* / Be more stressful	94,3	5,7
Стал беспокоиться* / Be more nervous	95,1	4,9
Более хлопотно* / Be more annoying	95,1	4,1
Потеря большей свободы* / Losing more freedom	100,0	0

* Негативное восприятие пожилых людей при использовании цифровых технологий / Negative feelings of elderly people when using digital technologies.

Приведенные в таблице 2 результаты перекликаются и с другими исследованиями по этой теме [4; 6].

Подход и опыт пожилых людей к использованию цифровой реальности в различных сферах общественной жизни. В сфере экономики. Наше исследование показывает, что 56,9 % пожилых людей все еще работают, 35,0 % – не работают, 8,1 % – затруднились с ответом. Этот результат согласуется с характеристиками финансовых возможностей пожилых людей во Вьетнаме, свидетельствующих, что доля пожилых людей, живущих в бедных домохозяйствах, выше, чем в среднем по стране, у них меньше сбережений, пенсий и пособий, получаемых от государства; уровень их участия в социальном страховании по-прежнему низок [17]⁹.

Нами проанализированы некоторые тенденции в выборе работы пожилыми людьми во Вьетнаме. Так, они предпочитают рабочие места, соответствующие их уровню здоровья и трудоспособности, а также традиционным укладам ведения хозяйства нации: земледелие, скотоводство (40,7 %), малый бизнес (35,0 %) или ведение домашнего хозяйства, уход за больными (22,8 %). Другие рабочие места, особенно связанные с работой в интернете, требуют творчества и имеют большой доступ к информационным технологиям, компьютерам, цифровым приложениям и т. д., но редко выбираются этой социальной группой. Этот результат показывает, когда в качестве приоритетных критериев выбора работы пожилых людей больше внимания уделяется гибкости во времени (51,2 %), возможности общения (41,5 %), особенностям здоровья, опыту и навыкам пожилых людей (40,7 %). Другие критерии (высокие требования к креативности, современности, удаленная работа и т. д.) при отборе не учитываются. Благодаря этому создается впечатление, что большинство пожилых людей еще не адаптировались к новым видам труда, возникающим в условиях социальной цифровой трансформации и основанным на применении цифровых технологий.

В таблице 3 представлены 9 цифровых бизнес-платформ, обеспечивающих статистическую достоверность изучения уровня взаимодействия с использованием этих платформ пожилыми людьми (Кронбаха $\alpha = 0,941$).

⁹ UNFPA. Population Aging and the Elderly in Vietnam...; Vietnam Elderly Association. Report on the implementation Results of the National Action Program for the Elderly in Vietnam for the period 2012–2020. Hanoi : Central Vietnam Association of Elderly, 2020.

Таблица 3. Частота использования пожилыми людьми некоторых цифровых бизнес-платформ

Table 3. Frequency of elderly people using some digital business platforms

Цифровая бизнес-платформа / The digital business platforms	Среднее значение / Mean	Частота использования / Frequency
Покупки (мебель, одежда, продукты питания и т. д.) через приложения в интернете (Tiki, Lazada, Shopee, Now) / Purchases (furniture, clothes, food, etc.) through applications on the Internet (Tiki, Lazada, Shopee, Now)	1,85	Редко / Rarely
Комментарии после покупки онлайн / Comments after online purchase	1,63	Не используется / Never
Оплата коммунальных услуг (электричество, водоснабжение, интернет и т. д.) банковской картой (через банкомат) / Payment (electricity, water, Internet, etc.) by bank card (via ATM)	1,61	Не используется / Never
Получение рекламной информации из интернета / Getting advertising information from the Internet	1,79	Не используется / Never
Оплата покупок в супермаркетах, магазинах у дома банковской картой (через банкомат) / Payment for purchases in supermarkets, convenience stores by bank card (via ATM)	1,61	Не используется / Never
Создание личной учетной записи в приложениях для онлайн-покупок, чтобы совершать покупки или накапливать бонусные баллы / Creating a personal account in online shopping apps to make purchases or earn reward points	1,48	Не используется / Never
Звонки на горячую линию / Calling, asking for advice on the switchboard / hotline	1,59	Не используется / Never
Запись на платные онлайн-занятия / тренинги / Registration for paid online classes/trainings	1,34	Не используется / Never
Подписка на некоторые платные онлайн-сервисы (онлайн-игры, загрузка документов, покупка онлайн-хранилища и т. д.) / Subscribing to some paid online services (online games, downloading documents, purchasing online storage, etc.)	1,33	Не используется / Never

Примечание. Частота использования: среднее значение 1,0–1,80 – «не используется»; 1,81–2,61 – «используется редко»; 2,62–3,42 – «иногда да, иногда нет»; 3,43–4,23 – «часто используется»; 4,24–5,00 – «используется всегда» / *Note.* Frequency of usage: mean 1.0–1.80 – “Never”; mean 1.81–2.61 – “Rarely”; mean 2.62–3.42 – “Sometimes”; mean 3.43–4.23 – “Often”; mean 4.24–5.00 – “Always”.

Уровень доступа, эксплуатации и использования некоторых цифровых бизнес-платформ опрошенными пожилыми людьми в Ханое и Хошимине очень низкий (табл. 3). Причин несколько: нет инструкций, как ими пользоваться (47,2 %); забыл пароль, нет доступа (47,2 %); сложный способ загрузки и установки (26,8 %); технические барьеры (дизайн приложения, размер шрифта, стиль шрифта); опасения по поводу уровня безопасности; качество обслуживания не очень хорошее или приходится платить абонентскую плату и т. д.

В сфере политики. Среди 984 респондентов 74,8 % вступили в ассоциацию пожилых людей, 22,0 % – в клубы по интересам, 20,3 % – в районные/соседские группы, 8,9 % – в ассоциацию содействия обучению, 8,1 % – в межпоколенческий клуб бабушек и дедушек. Эти данные совпадают с результатами измерения участия и членства в общественных организациях 6 050 пожилых людей в 10 провинциях и городах Вьетнама в рамках проекта «Пожилые люди и здоровье», реализованного в 2018 г.¹⁰

¹⁰ Institute for Economic Research ASEAN and East Asia...

С помощью исследовательского факторного анализа (ЕФА) мы обнаружили, что существуют 2 фактора, которые могут представлять, обобщать и объяснять 76,9 % из 7 видов деятельности, упомянутых в таблице 4. На основании значения коэффициента загрузки множителя и характеристик выражения каждой деятельности в каждом факторе фактор 1 получил название «Совместное использование, участие в организации политической деятельности в Интернете», фактор 2 – «Мониторинг деятельности выборные органы онлайн».

Т а б л и ц а 4. Исследовательский факторный анализ политической активности пожилых людей

Table 4. Exploratory factor analysis for the political activities of the elderly

Вид политической активности (Кронбах $\alpha = 0,88$) / Types of political activities Cronbach $\alpha = 0.88$	Фактор 1 / Factor 1	Фактор 2 / Factor 2
P1. Обмен информацией, позитивными изображениями о любви и ответственности за родину в социальных сетях / Exchange of positive information & images about love and responsibility for the Motherland in social networks	0,85	
P2. Пожертвование денег и вещей на благотворительность, помощь людям в трудных обстоятельствах по призывам и акциям агентств, организаций и частных лиц из интернета / Donating money and things to charity, helping people in difficult circumstances through appeal and campaigns of agencies, organizations and individuals from the Internet	0,88	
P3. Публичное выражение мнений и чувств по общественно-политическим вопросам в интернете, социальных сетях (Zalo, Blog и т. д.) / Public expression of opinions and feelings on socio-political issues on the Internet & in social networks (Zalo, Blog, etc.)	0,86	
P4. Мониторинг (прослушивание/просмотр) новостных программ, транслируемых в интернете, в том числе на Youtube, веб-сайтах / Monitoring (listening/viewing) news programs broadcast on the Internet, including on Youtube, websites	0,61	
P5. Присоединение к собраниям, групповым мероприятиям, клубам, общественно-политическим организациям через социальные сети, приложения для онлайн-встреч (Skype, Google Meet, Zalo Call и т. п.) / Joining meetings, group events, clubs, social-political organizations through social networks, online meeting applications (Skype, Google Meet, Zalo Call, etc.)	0,77	
P6. Мониторинг (прослушивание/просмотр) заседаний Национального Собрания, опроса депутатов Национального Собрания, транслируемых в интернете в прямом эфире / Monitoring (listening/viewing) of the meeting of the National Assembly & polling of the deputies of the National Assembly broadcast live on the Internet		0,95
P7. Мониторинг (прослушивание/просмотр) заседаний Народного Совета, опрос делегатов Народного Совета по месту их проживания, транслируемых в интернете в прямом эфире / Monitoring (listening/viewing) meetings of the People's Council & polling the delegates of the People's Council according to their place of residence on the Internet live		0,93

Сочетая анализ и тестирование между Т-тестом и однофакторным дисперсионным анализом, нами выявлено, что главными пожилыми пользователями являются мужчины, принадлежащие к этнической группе кинь (этническое большинство страны) в возрасте 60–69 и 70–79 лет, проживающие в городских районах и имеющие более высокий уровень образования. Их частота обмена и участия в организации политической деятельности в интернете выше, чем у пожилых людей в остальных группах ($p\text{-value} \leq 0,01$).

Исследование также показывает, что пожилые люди участвуют в предоставлении рекомендаций по руководящим принципам, политике и законам, а также вносят свой вклад в обеспечение безопасности и порядка в основном в прямой форме, а не онлайн (табл. 5).

Т а б л и ц а 5. **Формы комментирования пожилыми людьми политики, законов и обеспечения местной безопасности, %**

Table 5. **Forms of commenting on policies, laws and ensuring local security, %**

Форма участия / Forms of participation	Соотношение / Percent
Обратная связь на встречах непосредственно с местным населением или контактах с избирателями / Feedback directly at the meetings with the local population or contacts with constituents	69,1
Вступление в общественно-политические организации и органы самоуправления по месту жительства / Joining socio-political organizations and self-government bodies in the place of residence	50,4
Добровольное объединение сил для обеспечения безопасности и порядка по месту жительства / Member of voluntary association to ensure security and order in the place of residence	35,8
Пропаганда и информирование об обеспечении общественного порядка и безопасности в социальных сетях / Propaganda and information for ensuring public order and safety by social networks	23,6
Вступление в группы, сообщества в интернете и социальных сетях для борьбы со злоумышленниками / Joining groups, communities on the Internet and in social networks to fight evil forces	15,4
Краткое знакомство и обмен рекомендациями, политическими новостями, положениями, новыми законами в социальных сетях / Brief acquaintance and exchange of recommendations, political news, regulations, new laws, in social networks	13,8
Выражение личного мнения через статьи и размышления в социальных сетях / Expressing personal opinion through articles and reflections on social media	9,8
Отправка комментариев через веб-сайты органов власти / Submitting comments via government websites	8,9
Исследования и написание статей для публикации в информационных бюллетенях, журналах и электронных газетах / Researching and writing articles for publication in newsletters, magazines and electronic newspapers	5,7
Отправление электронных писем в компетентные органы и организации / Sending emails to the competent authorities and organizations	5,7

В сфере культуры. Полученные данные свидетельствуют, что 64,2 % пожилых людей по-прежнему сохраняют привычку заниматься самообразованием и исследованиями, чтобы лучше адаптироваться к современному обществу. Примечательно, что среди прочего пожилые люди наибольшее значение придают обучению навыкам работы с цифровыми технологиями (57,7 %) и навыкам ухода за здоровьем в пожилом возрасте (52,8 %) по сравнению с содержанием обучения, выявленным другими исследованиями.

Анализ Т-теста показывает, что пожилые люди с небольшим пониманием и доступом к использованию цифровых технологий (в частности, 5 типов технологий, отраженных в таблице 1) являются социальными группами, не заинтересованными и не имеющими особой мотивации учиться и адаптироваться

к новым типам технологий ($p\text{-value} = 0,00$), это вызывает тревогу, потому что пожилые представляют собой социальную группу со многими рисками, в том числе с самым высоким риском цифрового неравенства с другими группами.

В качестве основных форм для продолжения учебы пожилые люди в основном выбирают самообучение или помощь друзей и членов семьи (детей, внуков). Однако в контексте цифровой трансформации пожилые люди быстро воспользовались преимуществами продуктов виртуального образования, онлайн-самообучения (33,3 %), онлайн-курсов (19,5 %) для удовлетворения своих потребностей в обучении и самосовершенствовании.

Также мы исследовали повседневную деятельность пожилых людей в семье и в обществе в период цифровой трансформации (табл. 6).

Т а б л и ц а 6. **Результат факторного анализа повседневной активности пожилых людей**
 Table 6. **The result of factor analysis of daily activities of elderly people**

Ежедневные занятия (Кронбах $\alpha = 0,893$) / Daily activities Cronbach $\alpha = 0.893$	Фактор / Factor				
	1 (STI)	2 (TID)	3 (PHD)	4 (TII)	5 (TWD)
1	2	3	4	5	6
Н1. Написание книги, мемуаров/дневника / Write a book, memoir/diary	0,809				
Н2. Художественная композиция (поэзия, живопись и т. д.) / Artistic creations (poetry, painting, etc.)	0,809				
Н3. Общение онлайн (в прямом эфире) с публикой / Communicate online on air with the public	0,833				
Н4. Присоединение к телешоу в прямом эфире по телевизору / Joining the liveshow on TV	0,891				
Н5. Вступление в форумы, клубы, группы в социальных сетях / Joining the forums, clubs, groups in social networks	0,745				
Н6. Прогулки, физкультура, спорт / Going for a walk, physical education, sports		0,833			
Н7. Осмотр достопримечательностей, природы / Seeing sight and nature		0,840			
Н8. Просмотр телевизора / Watching TV		0,759			
Н9. Пассивный отдых / Passive rest		0,835			
Н10. Встречи с друзьями и соседями, чтобы весело провести время / Meeting up with friends & neighbors to have fun		0,753			
Н11. Посадка бонсай / Planting ornamental plants			0,791		
Н12. Уход за домашними животными / Caring pets			0,665		
Н13. Чтение печатных газет / Reading printed newspapers			0,703		
Н14. Работа по дому / Doing household chores			0,649		
Н15. Прослушивание аудиокниг и чтение электронных книг / Listening to audiobooks and read e-books			0,573		
Н16. Просмотр фильмов, прослушивание музыки, чтение газет в интернете / Watching movies, listen to music, read newspapers online.				0,732	

Окончание табл. 6 / End of table 6

1	2	3	4	5	6
H17. Встречи с друзьями в социальных сетях / Meeting up with friends in social networks				0,784	
H18. Обмен информацией в социальных сетях / Sharing information on social media				0,792	
H19. Чай/кофе / Drinking tea or coffee					0,791
H20. Работа / Work					0,806
H21. Участие в волонтерской деятельности для сообщества / Participating in volunteer activities for the community					0,662

Факторный анализ показал, что существует 5 факторов, которые могут представлять, обобщать и объяснять до 75 % повседневной активности пожилых людей. Назовем их так: фактор 1 – «Социальные взаимодействия онлайн» (STI), фактор 2 – «Вид развлечения в реальной жизни» (TID), фактор 3 – «Личные предпочтения в реальной жизни» (PHD), фактор 4 – «Онлайн-развлечения» (TII) фактор 5 – «Онлайн-работа» (TWD) (табл. 6).

При осуществлении Т-теста и анализе односторонней дисперсии двух факторов STI и TII с некоторыми демографическими характеристиками пожилых людей нами было обнаружено следующее:

1) пожилые мужчины, живущие одни в собственных домах или в домах престарелых, со стабильным ежемесячным доходом, с большей вероятностью будут участвовать в ежедневных социальных взаимодействиях (STI) и онлайн-развлечениях (TII), чем пожилые мужчины с хорошим доходом (p -value = 0,00);

2) пожилые люди, живущие в городских районах, более образованные, чаще вступают в социальные взаимодействия онлайн (STI) и онлайн-развлечения (TII), чем пожилые люди с низким уровнем образования, живущие в сельской местности. Примечательно, что пожилые люди, несмотря на наличие определенных физических барьеров, по-прежнему больше общаются и развлекаются в цифровой среде. Причина может быть связана с необходимостью компенсировать одиночество из-за вдовства в группе 80+, а также с нарастающей склонностью к одиночеству и другим социальным отделением по мере старения (p -value = 0,00).

В социальной сфере. В таблице 7 показан уровень доступа и использования некоторых относительно популярных и близких цифровых приложений для оказания социально-медицинской помощи пожилым людям.

Таблица 7. Уровень использования цифровых приложений для ухода за пожилыми людьми
Table 7. The usage rate of digital applications for elderly care

Приложения для социально-медицинских услуг / Some applications for medical services	Среднее значение / Mean	Частота использования / Frequency
1	2	3
Приложение для профилактики и контроля COVID-19 (National PC-Covid, Bluezone и т. д.) / Use of the COVID-19 prevention and control application (National PC-Covid, Bluezone etc.)	2,11	Редко / Rarely
Электронная книжка здоровья / Electronic health book	1,63	Не используется / Never

Окончание табл. 7 / End of table 7

1	2	3
Инструкции по медицинскому обслуживанию на веб-сайте государственного агентства / Health care instructions on the website of the government agency	1,52	Не используется / Never
Наручные/шейные часы с медицинской информацией и необходимыми медицинскими предупреждениями / Wrist or neck watch with medical information and necessary medical warnings	1,45	Не используется / Never
Электронная медицинская карта / Electronic medical record	1,33	Не используется / Never
Дистанционная диагностика, обследование и лечение (телемедицина) / Remote diagnostics, examination and treatment (telemedicine)	1,25	Не используется / Never
Приложение по уходу за пожилыми людьми S-Health / Vietnamese elderly care app S-Health	1,17	Не используется / Never
Применение модели «умный дом» / Smart home utility model application	1,15	Не используется / Never
Приложение HASU (hasuapp.vn): уход и социальное обслуживание для пожилых людей во Вьетнаме / HASU app (hasuapp.vn): care and social services for the elderly in Vietnam	1,15	Не используется / Never
Использование роботов с искусственным интеллектом для заботы о здоровье / Use the artificial intelligence for health care	1,12	Не используется / Never

Примечание. Частота использования: среднее значение 1,0–1,80 – «не используется»; 1,81–2,61 – «используется редко»; 2,62–3,42 – «иногда да, иногда нет»; 3,43–4,23 – «часто используется», 4,24–5,00 – «используется всегда» / *Note.* Frequency of usage: mean 1.0–1.80 – “Never”; mean 1.81–2.61 – “Rarely”; mean 2.62–3.42 – “Sometimes”; mean 3.43–4.23 – “Often”; mean 4.24–5.00 – “Always”.

Исследование показывает, что большинство опрошенных пожилых людей редко получают доступ и применяют цифровые приложения для заботы о своем физическом и психическом здоровье (среднее значение $\leq 2,11$). Во время пандемии COVID-19 правительство разработало ряд приложений, бесплатных и широко развернутых среди всего населения (National PC-COVID, Bluezone, «Электронная книга здоровья» и т. д.) для информирования, советов и медицинской помощи всему населению в связи с пандемией, но пожилые люди не обращаются к ним. Многие другие приложения, разработанные и предназначенные для ухода за пожилыми людьми (такие как HASU, S-Health и т. д.), крайне редко использовались этой социальной группой.

Результаты статистического теста показывают, что 12 эмоциональных состояний (от S1 до S12) пожилых людей, представленные в таблице 8, обеспечивают достоверность отражения их различных настроений в цифровом контексте (Кронбаха $\alpha = 0,857$).

В контексте цифровой трансформации общества и все более интенсивного развития цифровых технологий во Вьетнаме существуют 3 модели, отражающие доминирующие настроения пожилых людей: позитивное настроение (S1, S2, S3, S5, S6, S7), негативное настроение (S8, S9, S10, S11, S12) и модель нейтрального настроения, балансирующая между двумя предыдущими (S4). Тем не менее позитивное настроение по-прежнему является наиболее типичным для Вьетнамских пожилых людей в цифровом контексте, особенно во время пандемии COVID-19 [18]. Этот вывод полностью согласуется с результатами исследования, представленными в таблице 2.

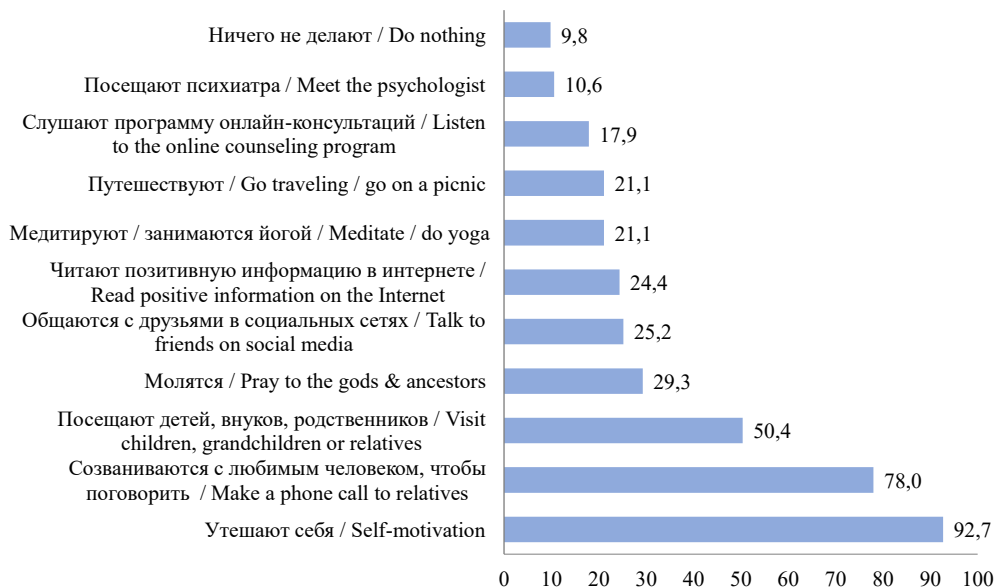
Хотя позитивное настроение пожилых людей в цифровом мире по-прежнему доминирует, иногда также присутствуют тревога/страх (S8) и печаль (S9) (табл. 8). Чтобы справиться с ними, пожилые люди используют разные варианты (рисунок).

Т а б л и ц а 8. Исследовательский факторный анализ эмоций пожилых людей в условиях цифровизации

Table 8. Exploratory factor analysis for emotions of the elderly

Эмоция / Emotions	Среднее значение / Mean	Частота / Frequency
S1. Оптимизм / Optimism	2,67	Появилось / Present
S2. Удовольствие / Pleasure	2,63	Появилось / Present
S3. Счастье / Happiness	2,58	Появилось / Present
S4. Спокойствие / Calm	2,37	Появилось / Present
S5. Удача / Luck	2,26	Проявлялось иногда / Sporadic
S6. Любовь / Love	2,07	Проявлялось иногда / Sporadic
S7. Возбуждение / Excitement	1,99	Проявлялось иногда / Sporadic
S8. Беспокойство / Anxiety	1,76	Проявлялось иногда / Sporadic
S9. Грусть / Sadness	1,70	Проявлялось иногда / Sporadic
S10. Несчастье / Unfortunate	1,57	Не появляется / Not present
S11. Гнев / Anger	1,50	Не появляется / Not present
S12. Ненависть / Hate	1,37	Не появляется / Not present

Примечание. Частота использования: среднее значение – 1,0–1,67 – «не появляется»; 1,68–2,33 – «проявлялось иногда»; 2,34–3,00 – «появилось» / *Note.* Frequency: mean 1.0–1.67 – «Not present»; mean 1.68–2.33 – «Sporadic»; mean 2.34–3.00 – «Present».

Р и с у н о к. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, как они преодолевают негативное настроение в цифровом мире, %

F i g u r e. How to overcome the negative mood of the elderly in digital society, %

Негативные настроения возникают непосредственно в цифровом мире, поэтому для их решения пожилые люди склонны комбинировать решения в реальной жизни (посещение детей и родственников (50,4 %), путешествие (21,1 %), обращение к религии или национальным традициям (29,3 %)) и в цифровой сфере (общаются с друзьями в интернете, в социальных сетях (29,3 %), читают оптимистичную информацию в Сети (24,4 %)).

Обсуждение и заключение. Нами получены следующие выводы. Во-первых, пожилые люди в обследуемых районах слабо осведомлены и недостаточно понимают функции и полезность некоторых видов цифровых технологий, относительно распространенных в повседневной жизни, даже приложений, созданных специально для них.

Для обездоленных групп, таких как пожилые люди, признание этих новых и современных вызовов является большой проблемой. Причина кроется в том, что они родились и выросли в период, когда страна была еще бедной, отсталой и опустошенной войнами и иноземными захватчиками. В 1986 г. Вьетнам начал слишком всеобъемлющие реформы для экономико-политического развития. Цифровые технологии развиваются, но пожилые люди стареют и хуже адаптируются к новой жизни.

Однако ограниченное представление пожилых людей о преимуществах цифровых технологий не означает их отрицательного и неуверенного отношения к ним. Результаты исследования показывают, что пожилые люди настроены оптимистично и возлагают большие надежды на цифровые технологии, которые действительно могут изменить их жизнь к лучшему.

Во-вторых, с одной стороны, пожилые люди по-прежнему сохраняют и сосредотачиваются на участии в непосредственных социальных взаимодействиях и деятельности в реальном мире, с другой – они также более заинтересованы и внимательно подходят к новым формам и методам с появлением цифровых технологий в виртуальном мире. Это отчасти доказывает усилия пожилых людей по ресоциализации и повторному включению в процесс социальной трансформации в цифровом контексте.

В-третьих, через призму социологии исследования показывают, что пожилые люди испытывают «двойное давление», по сравнению с другими социальными группами, в процессе адаптации к цифровой трансформации. Даже внутри социальной группы пожилых людей также существует цифровой разрыв между пожилыми людьми, живущими в сельских и горных районах, в бедных домохозяйствах, в группах без дохода, с низким образованием, проживанием в одиночестве или наличием многих заболеваний и т. д., с пожилыми людьми в остальных группах. Отсюда политика поддержки и повышения социальной адаптации для этой социальной группы нуждается в более комплексном и инклюзивном подходе, уделяя больше внимания социальным различиям даже внутри пожилой социальной группы, а не просто сделав упор на технологические решения.

В-четвертых, для достижения цели «успешного старения», «активного старения» подготовка к старому и сверхстарому обществу во Вьетнаме должна начаться уже сейчас и в более молодом поколении. Поколения Y, Z и Альфа должны быть оснащены базовыми и всесторонними взглядами, пониманием,

психологией и навыками с раннего возраста. Во многом это зависит от корректировки и разработки структуры национальных образовательных программ; способа ориентировать и воспитывать детей и внуков в каждой семье и изменения восприятия современного вьетнамского общества.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны государственным органам Вьетнама (и других стран) для корректировки и совершенствования политики в отношении пожилых людей в условиях текущей цифровой трансформации и процесса старения. Также материалы статьи могут сподвигнуть современных исследователей на углубленное изучение данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Armitage R., Nellums L. B. COVID-19 and the Consequences of Isolating the Elderly // *Lancet Public Health*. 2020. Vol. 5, issue 5. [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30061-X](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30061-X)
2. Iwasaki N. Usability of ICT Applications for Elderly People in Disaster Reduction // *Journal of E-Governance*. 2013. Vol. 36, no. 2. Pp. 73–78. URL: <https://dl.acm.org/doi/10.5555/2595296.2595305> (дата обращения: 11.11.2022).
3. Acceptance of ICTs by Older Adults: A Review of Recent Studies / Q. Ma [et al.] // *The International Conference on Human Aspects of IT for the Aged Population*. Springer : Cham, 2015. Vol. 9193. Pp. 239–249. https://doi.org/10.1007/978-3-319-20892-3_24
4. König R., Seifert A. Digitally Savvy at the Home Office: Computer Skills of Older Workers During the COVID-19 Pandemic Across Europe // *Frontiers in Sociology*. 2022. Vol. 7. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2022.858052>
5. IT and Computer Technologies for Education of Senior Citizens and Improving the Quality of their Life / O. A. Anikeeva [et al.] // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2019. Vol. 15, issue 11. <https://doi.org/10.29333/ejmste/109504>
6. Moore R. C., Hancock J. T. Older Adults, Social Technologies, and the Coronavirus Pandemic: Challenges, Strengths, and Strategies for Support // *Social Media & Society*. 2020. Vol. 6, issue 3. <https://doi.org/10.1177/2056305120948162>
7. Older Adults' Experiences of Maintaining Social Participation: Creating Opportunities and Striving to Adapt to Changing Situations / M. Löfgren [et al.] // *Scandinavian Journal of Occupational Therapy*. 2022. Vol. 29, issue 7. Pp. 587–597. <https://doi.org/10.1080/11038128.2021.1974550>
8. Schuster A. M., Cotten S. R. COVID-19's Influence on Information and Communication Technologies in Long-Term Care: Results From a Web-Based Survey With Long-Term Care Administrators // *JMIR Aging*. 2022. Vol. 5, no. 1. <https://doi.org/10.2196/32442>
9. Добринская Д. Е. Цифровое общество в социологической перспективе // *Вестник Московского университета*. 2019. Т. 25, № 4. С. 175–192. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192>
10. Elderly People's Adaptation to the Evolving Digital Society: A Case Study in Vietnam / T. Nguyen [et al.] // *Social Sciences*. 2022. Vol. 11, issue 8. <https://doi.org/10.3390/socsci11080324>
11. Nga T. T. T. Intention to Use Digital Banking Services among the Elderly: A Case in Vietnam // *Asian Business and Economic Research Journal*. 2022. Vol. 33, issue 8. Pp. 67–81. <https://doi.org/10.24311/jabes/2022.33.08.05>
12. Accessibility to Digital Society: Interaction for All / P. Orero [et al.] // *ICDS 2014 : The Eighth International Conference on Digital Society*. 2014. Vol. 188, issue 191. Pp. 188–191. URL: https://www.researchgate.net/publication/264859476_Accessibility_to_Digital_Society_Interaction_for_All (дата обращения: 11.11.2022).
13. Design for Personalized Mobile Health Applications for Enhanced Older People Participation / P. Devos [et al.] // *European Geriatric Medicine*. 2015. Vol. 6, issue 6. Pp. 593–597. doi: <https://doi.org/10.1016/j.eurger.2015.10.004>

14. Blažič B. J., Blažič A. J. Overcoming the Digital Divide with a Modern Approach to Learning Digital Skills for the Elderly Adults // Education and Information Technologies. 2020. Vol. 25. Pp. 259–279. <https://doi.org/10.1007/s10639-019-09961-9>

15. Nguyen H. H., Tran H. V. Digital Society and Society 5.0: Urgent Issues for Digital Social Transformation in Vietnam // Masyarakat, Kebudayaan Dan Politik. 2022. Vol. 35, no. 1. Pp. 78–92. <https://doi.org/10.20473/mkp.V35I12022.78-92>

16. Castleton A. Older Adults, Tablets, and Ambivalence: A Grounded Theory Study of a One-Tablet-Per Older Person, Public Program in Uruguay // Journal of Aging & Social Policy. 2022. Vol. 1. <https://doi.org/10.1080/08959420.2022.2047401>

17. Нгуен Х. Х. Барьеры на пути социальной адаптации вьетнамских пожилых людей к цифровой трансформации: социологический анализ // Социальная политика и социология. 2022. Т. 21, № 2 (143). С. 43–51. EDN: JYJRUA

18. Вдовина М. В., Нгуен Х. Х. Влияние пандемии COVID-19 на пожилых жителей Хошимина (Вьетнам) // Социальная политика и социология. 2022. Т. 21, № 1 (142). С. 79–88. EDN: HMEMPQ

Поступила 26.12.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

Об авторе:

Нгуен Хыу Хоанг, преподаватель Политической Академии Региона II Национальной политической академии Хошимина (700000, Вьетнам, г. Хошимин); аспирант кафедры социологии, этнографии и социометрии Российского государственного социального университета (129226, Российская Федерация, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2296-214X>, hoangnh@hcma2.edu.vn

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Armitage R., Nellums L.B. COVID-19 and the Consequences of Isolating the Elderly. *The Lancet*. 2020;5(5). [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30061-X](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30061-X)
2. Iwasaki N. Usability of ICT Applications for Elderly People in Disaster Reduction. *Journal of E-Governance*. 2013;36(2):73–78. Available at: <https://dl.acm.org/doi/10.5555/2595296.2595305> (accessed 11.11.2022).
3. Ma Q., Chen K., Chan A.H.S., Teh P.L. Acceptance of ICTs by Older Adults: A Review of Recent Studies In: The International Conference on Human Aspects of IT for the Aged Population. Springer: Cham; 2015. 9193. p. 239–249. https://doi.org/10.1007/978-3-319-20892-3_24
4. König R., Seifert A. Digitally Savvy at the Home Office: Computer Skills of Older Workers During the COVID-19 Pandemic Across Europe. *Frontiers in Sociology*. 2022;7. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2022.858052>
5. Anikeeva O.A., Sizikova V.V., Demidova T.E., et al. IT and Computer Technologies for Education of Senior Citizens and Improving the Quality of their Life // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2019;15(11). <https://doi.org/10.29333/ejmste/109504>
6. Moore R.C., Hancock J.T. Older Adults, Social Technologies, and the Coronavirus Pandemic: Challenges, Strengths, and Strategies for Support. *Social Media & Society*. 2020;6(3). <https://doi.org/10.1177/2056305120948162>
7. Löfgren M., Larsson E., Isaksson G., Nyman A. Older Adults' Experiences of Maintaining Social Participation: Creating Opportunities and Striving to Adapt to Changing Situations. *Scandinavian Journal of Occupational Therapy*. 2022;29(7):587–597. <https://doi.org/10.1080/11038128.2021.1974550>
8. Schuster A.M., Cotten S.R. COVID-19's Influence on Information and Communication Technologies in Long-Term Care: Results From a Web-Based Survey With Long-Term Care Administrators. *JMIR Aging*. 2022;5(1). <https://doi.org/10.2196/32442>

9. Dobrinskaya B.E. Digital Society: Sociological Perspective. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2019;25(4):175–192. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192>
10. Nguyen T.X.H., Tran T.B.N., Dao T.B., et al. Elderly People's Adaptation to the Evolving Digital Society: A Case Study in Vietnam. *Social Sciences*. 2022;11(8). <https://doi.org/10.3390/socsci11080324>
11. Nga T.T.T. Intention to Use Digital Banking Services among the Elderly: A Case in Vietnam. *Asian Business and Economic Research Journal*. 2022;33(8):67–81. <https://doi.org/10.24311/jabes/2022.33.08.05>
12. Orero P., Serrano J., Soler O., et al. Accessibility to Digital Society: Interaction for All. *ICDS 2014: The Eighth International Conference on Digital Society*. 2014;188(191):188–191. Available at: https://www.researchgate.net/publication/264859476_Accessibility_to_Digital_Society_Interaction_for_All (accessed 11.11.2022).
13. Devos P., Jou A.M., De Waele G., Petrovic M. Design for Personalized Mobile Health Applications for Enhanced Older People Participation. *European Geriatric Medicine*. 2015;6(6):593–597. <https://doi.org/10.1016/j.eurger.2015.10.004>
14. Blažič B.J., Blažič A.J. Overcoming the Digital Divide with a Modern Approach to Learning Digital Skills for the Elderly Adults. *Education and Information Technologies*. 2020;25:259–279. <https://doi.org/10.1007/s10639-019-09961-9>
15. Nguyen H.H., Tran H.V. Digital Society and Society 5.0: Urgent Issues for Digital Social Transformation in Vietnam. *Masyarakat, Kebudayaan Dan Politik*. 2022;35(1):78–92. <https://doi.org/10.20473/mkp.V35I12022.78-92>
16. Castleton A. Older Adults, Tablets, and Ambivalence: A Grounded Theory Study of a One-Tablet-Per Older Person, Public Program in Uruguay. *Journal of Aging & Social Policy*. 2022;1. <https://doi.org/10.1080/08959420.2022.2047401>
17. Nguyen H.H. Barriers to the Social Adaptation of Vietnamese Elderly People to Digital Transformation: A Sociological Analysis. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. 2022;21(2):43–51. EDN: JYJRU A
18. Vdovina M.V., Nguyen H.H. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Elderly Residents of Ho Chi Minh City (Vietnam). *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. 2022;21(1):79–88. EDN: HMEMPQ

Submitted 26.12.2022; revised 14.02.2023; accepted 27.02.2023.

About the author:

Hoang H. Nguyen, Lecturer at Academy Politics of Region II, Ho Chi Minh National Academy of Politics (Ho Chi Minh 700000, Vietnam); Postgraduate student of the Department of Sociology, Ethnography and Sociometry, Russian State Social University (4 bld. 1, Wilhelm Peak St., Moscow 129226, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2296-214X>, hoangnh@hcm2.edu.vn

The author has read and approved the final version of the manuscript.